

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Анастасия Николаевна Панфёрова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: c.anastasiya2015@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями психологии тактики поддержания государственного обвинения в судах, при рассмотрении дел с участием коллегии присяжных заседателей. Уделено внимание исследованию психологических особенностей поведения в суде государственного обвинителя при общении с подсудимым, присяжными заседателями, защитником, другими участниками процесса. Участие прокурора в судебном заседании предъявляет к нему высокие нравственные требования. Эти требования может выполнить прокурор, обладающий высоким уровнем правовой и общей культуры, знаниями основ психологии и риторики, законов логики, умеющий вести полемику.

Ключевые слова: государственный обвинитель, психологические знания, суд, присяжные заседатели.

TO THE QUESTION OF THE RELEVANCE OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN ACTIVITY OF THE PUBLIC PROSECUTOR, THE COURT WITH PARTICIPATION OF JURORS

Anastasiya Panfyorova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: c.anastasiya2015@yandex.ru

The article discusses issues related to the peculiarities of the psychology and tactics of the state prosecution in the courts, when considering cases with participation of jury assessors. Attention is paid to the study of the psychological characteristics of behavior in the court of the public Prosecutor when dealing with the defendant, jurors, the defense and the other participants in the process. Participation of Prosecutor in court makes him a high moral demands. These requirements can be fulfilled by the Prosecutor with a high level of legal and General culture, knowledge of bases of psychology and rhetoric, the laws of logic, able to debate.

Keywords: public Prosecutor, psychological knowledge, the court, the jury.

Известно, что судопроизводство с участием коллегии присяжных заседателей обладает рядом существенных отличий от процесса в суде общей юрисдикции. Нормативно закреплённая УПК РФ специфика уголовного судопроизводства с участием коллегии присяжных заседателей усиливает потребность в наличии психологических знаний у участников уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Успешность деятельности прокурора в этих условиях зависит не только от качества собранной на предварительном следствии

доказательной базы, его собственной квалификации как юриста, но и от умения выбрать и реализовать оптимальную стратегию поведения, использовать наиболее убедительную для присяжных форму подачи материала.

Н.А. Ратинова в своей статье «Психологические особенности деятельности прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей», справедливо обращает внимание на то, что данной теме посвящены многочисленные классические труды русских юристов, в которых наряду с правовыми аспектами затрагиваются

вопросы, имеющие психологическую природу и касающиеся особенностей общения государственного обвинителя с другими участниками процесса, даются рекомендации о выборе наиболее эффективной формы такой коммуникации. Это свидетельствует о том, что ученые осознают значимость психологической составляющей поддержания государственного обвинения в суде присяжных, а прокуроры-практики нуждаются в достаточно конкретных психологических рекомендациях, написанных понятным для них языком. Обозначенная проблема требует глубокого научного исследования и разрешения. По данной тематике научных работ недостаточно. Кроме того, они преимущественно носят исследовательский, а не прикладной характер, основное внимание авторов привлекают коллегии присяжных как малая социальная группа, специфика принятия ею группового решения при вынесении вердикта [1, с. 89].

Участие прокурора в судебном заседании предъявляет к нему высокие нравственные требования. Он должен правильно определить свое поведение в любых, самых сложных ситуациях, не нарушая прав и законных интересов участников процесса, этических норм. Как и для любого участника судебного разбирательства, для него большое значение имеет «эффект первого впечатления». Восприятие личности государственного обвинителя начинается со своевременности его появления в зале судебного заседания, внешнего вида, манеры держаться, позы, мимики, жестов. Особое внимание следует уделять речи прокурора. Она должна быть правильной, ясной доходчивой, логичной, не содержать расплывчатых фраз и выражений, соответствовать среднему уровню развития большинства лиц, присутствующих в суде, их реальным интеллектуально-духовным ресурсам, душевным качествам. Существенное значение для достижения взаимопонимания с участниками судебного процесса имеет выбор аргументов, последовательность и логика и тактика их изложения. Государственный обвинитель должен стремиться к установлению психологического контакта с подсудимым, потерпевшим, адвокатом, свидетелями и использовать индивидуальный подход к каждому из них.

От правильно выбранной тактики проведения допросов в ходе судебного следствия зависит качество поддержания государственного обвинения. К числу приемов, позволяющих установить психологический контакт с допрашиваемым, можно отнести постановку

вопросов в доступной форме, проявление интереса к личности, индивидуальный подход, вежливое корректное отношение к позиции и умение выслушать, беспристрастность. Психологи рекомендуют, учитывая профессиональную принадлежность потерпевшего, свидетелей (врач, водитель, педагог, актер и т. п.), разрабатывать план общения, в котором должен быть предусмотрен учет их личностных интересов. Начинать разговор следует с особенностей профессиональной деятельности с целью расположить в себе собеседника, вызвать его доверие, а затем перейти к исследованию обстоятельств, фактов, входящих в предмет доказывания. Обращаясь к понятию «предмет доказывания», С.А. Шейфер устанавливает, что это «специфическое процессуальное обозначение предмета познания по уголовному делу. Это такие объективно существующие свойства и связи, т. е. фактические обстоятельства исследуемого события, которые имеют правовое значение, характеризуют его как общественно опасное и уголовно наказуемое деяние, а лицо, совершившее деяние, как виновное. Установление таких сторон события соответствует познавательной потребности общества, ибо позволяет применить соответствующие нормы права и достичь цели судопроизводства» [2, с. 42-45].

Прокурор должен использовать знание психологических особенностей личности при допросе подсудимого [3, с. 43]. Особенно, если подсудимый несовершеннолетний [4, с. 88-94]. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего имеет некоторые особенности, обусловленные возрастом, социальными, нравственно-психологическими, тактическими особенностями допрашиваемого. Анализ практики показывает, что основным и самым распространенным следственным действием, производимым с участием малолетних лиц (до 14 лет), является допрос. Несмотря на то, что доля малолетних в общей массе лиц, допрашиваемых по уголовным делам, относительно не велика, однако они в силу разных причин иногда обладают информацией, имеющей исключительно важное значение для органов расследования. Работники судебно-следственных органов в момент выполнения своей профессиональной обязанности, в частности получения интересующих их сведений о расследуемом деле, порой не всегда учитывают внешние и внутренние факторы, влияющие на достоверность показаний, а порой и просто игнорируют эмоциональное состояние малолетнего, подвергающегося допросу. Для осуществления взаимодействия с несовершенно-

летним, направленного на защиту психики ребенка от отрицательного влияния внешних факторов, необходимо учитывать психотравмирующий характер воздействия на его психику при проведении судебно-следственных действий и создать особые благоприятные условия. Особое место в изучении личностных особенностей несовершеннолетнего занимает определение типа его темперамента и свойства характера, что значительно упрощает установление психологического контакта с допрашиваемым, позволяет правильнее понимать особенности его поведения, дает возможность варьировать нужным образом тактические приемы допроса. Следовательно, одним из условий допроса несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, обеспечивающих получение полных и достоверных показаний, служит установление психологического контакта между допрашиваемым малолетним и сотрудником правоохранительного органа. Не зря во время допроса допрашиваемый несовершеннолетний не предупреждается о даче ложных показаний по той причине, что законодатель дал возможность установления психологического контакта с допрашиваемым несовершеннолетним свидетелем, не назначив за это наказание. Данное обстоятельство свидетельствует о проявлении заботы и защиты со стороны государства о несовершеннолетних, допрашиваемых во время проведения следственных мероприятий [5, с. 104–109].

Государственный обвинитель должен уметь грамотно использовать психологическое воздействие на участников процесса, в особенности при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

По мнению М.В. Кроз, «...психологическое воздействие – это воздействие на психологическое состояние, мысли, чувства и поступки людей, выполненное с помощью психологических средств» [6, с. 6].

Произнесение речи в прениях – самый ответственный момент в деятельности государственного обвинителя. Именно здесь прокурор может объективно и компетентно, четко и ясно, используя различные методы, способы и приемы ораторского мастерства и знание психологии, а также законы логики, проявляя уважение к суду, изложить свою позицию по уголовному делу.

Интересы и позиции участников судебных прений – антагонистичны (по причине выполнения различных функций). Однако каждый должен соблюдать требования нравственного характера. Это те требования, которые А.Ф. Кони связывал с этическими

началами, с представлениями о том, что нравственно дозвоительно или недозвоительно в судебных прениях [7, с. 29].

Он подчеркивал, что «в речи своей он (прокурор-обвинитель) не должен ни представлять дело в одностороннем виде, извлекая из него только обстоятельства, уличающие подсудимого, ни преувеличивать значение доказательств и улик или важности преступления. Таким образом, в силу этих этических требований прокурор приглашается сказать свое слово и в опровержение обстоятельств, казавшихся сложившимися против подсудимого» [8, с. 62].

Г.Л. Куликова в своей статье «Психологические и нравственные особенности поддержания государственного обвинения» справедливо отмечает, что наряду с требованиями правильности позиции государственного обвинителя по существу, строгого соответствия закону его выводов о виновности подсудимого, квалификации преступления и мере наказания, важное значение имеют психологические особенности речи, соблюдение чувства меры при оценке общественного значения преступления и оценке личности подсудимого, потерпевшего, свидетелей, их поведения на предварительном следствии и в судебном разбирательстве.

Прокурор должен уметь убеждать присутствующих в своей правоте, не нарушая законных прав и интересов граждан [9, с. 64–69], способствовать нравственному воспитанию подсудимого, потерпевшего, свидетеля, других участвующих в деле лиц, а также присутствующих в зале суда. В подтверждение своего вывода о значимости психологических знаний в деятельности государственного обвинителя, Г.Л. Куликова приводит примеры из классических произведений, где описываются различные образы прокуроров, произносящих обвинительную речь, и позволяют сравнить, какое впечатление производят их поведение и речь.

Л. Толстой в романе «Воскресение» так описывал обвинительную речь прокурора: «Когда ему было предоставлено слово, он медленно встал, обнажив всю свою грациозную фигуру в шитом мундире, и, положив обе руки на конторку, слегка склонив голову, оглядел залу, избегая взглядом подсудимых, и начал.... Он говорил то нежным, вкрадчивым голосом, переступая с ноги на ногу, глядя на присяжных, то тихим деловым тоном, взглядывая в свою тетрадку, то громким обличительным голосом, обращаясь то к зрителям, то к присяжным».

М. Горький в романе «Мать» предлагает другой образ обвинителя: «Лысоватый про-

курор встал и, держась одной рукой за конторку, быстро заговорил, приводя цифры. В его голосе не слышно было страшного... Им (судьям – Г. К.), несомненно было скучно слушать эту речь».

Ф.М. Достоевский рисует еще один тип государственного обвинителя: «Начал он чрезвычайно прямо, просто и убежденно, но без малейшей заносчивости. Ни малейшей попытки на красноречие, на патетические нотки, на звенящие чувством словечки. Это был человек, заговоривший в интимном кругу сочувствующих людей. Голос у него был прекрасный, громкий и симпатичный, и даже в самом голосе этом как будто слышалось уже нечто искреннее и простодушное. Но всем тотчас стало понятно, что оратор может вдруг подняться до истинно патетического и «ударить по сердцам с неведомой силой» [3, с. 43].

Таким образом, одним из основных показателей качества поддержания обвинения в суде присяжных заседателей является

вынесение судом законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. 297 УПК РФ).

Все это невозможно без владения государственным обвинителем механизмом психологического публичного общения, умением применять разнообразные психологические приемы воздействия на участников уголовного процесса. Грамотное, квалифицированное выступление государственного обвинителя в суде присяжных способствует формированию положительного отношения к органам прокуратуры и укреплению их авторитета.

Кроме того, государственный обвинитель, который профессионально и тактически верно выстроит свое участие в суде присяжных заседателей, сумеет эффективно, в рамках закона, воздействовать на судей и участников судебного разбирательства и доказать, что именно его позиция является правильной и объективной, может с уверенностью назвать себя гарантом соблюдения конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Ратинова, Н. А. Психологические особенности деятельности прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде с участием коллегии присяжных заседателей / Н. А. Ратинова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2015. – № 5 (49). – С. 89.
2. Сергеев, А. Б. Взаимообусловленность главных и доказательственных фактов в процессе доказывания / А. Б. Сергеев, Е. О. Никулочкин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 2 (5). – С. 42-45.
3. Куликова, Г. Л. Психологические и нравственные особенности поддержания государственного обвинения / Г. Л. Куликова // Вестник Генеральной прокуратуры РФ. – 2013. – № 1 (33). – С. 43.
4. Чеботарева, И. Ю. Основные направления совершенствования прокурорского надзора над процессуальными решениями субъектов расследования преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности / И. Ю. Чеботарева, А. Б. Сергеев, К. А. Сергеев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 88-94.
5. Баширова, С. Г. Психологические основы получения показаний от малолетних свидетелей и потерпевших на предварительном расследовании: некоторые замечания и рекомендации / С. Г. Баширова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 104-109.
6. Кроз, М. В. Психологическое воздействие на жертву при совершении преступлений против личности: научно-методическое пособие // М. В. Кроз, Н. А. Ратинова ; Академия Генеральной прокуратуры РФ – М., 2008. – С. 6.
7. Этика и психология поведения прокурорского работника (в помощь прокурорским работникам) / сост. А. Х. Садриев, Е. А. Фадеева, М. П. Пасадова ; под общ. ред. К. Ф. Амирова. – Казань : Центр инновац. технологий, 2011. – С. 29.
8. Кони, А. Ф. Заключительные прения сторон в уголовном процессе / А. Ф. Кони // Собр. соч. – М., 1967. – Т. 4. – С. 62.
9. Майоров, А. В. Актуальные вопросы в сфере обеспечения защиты жертв преступлений по российскому законодательству / А. В. Майоров, Н. Е. Яременко // Виктимология. – 2017. – № 3 (13). – С. 64-69.

References

1. Ratinova, N. A. Psihologicheskie osobennosti deyatel'nosti prokurora pri rassmotrenii ugolovnykh del v sude s uchastiem kollegii prisyazhnykh zasedateley / N. A. Ratinova // Vestnik Akademii General'noy prokuratury RF. – 2015. – № 5 (49). – S. 89
2. Sergeev, A. B. Vzaimoobuslovlennost glavnykh i dokazatel'stvennykh faktov v processe dokazyvaniya / A. B. Sergeev, E. O. Nikulochkin // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. – 2015. – № 2 (5). – S. 42-45.

3. Kulikova, G. L. Psihologicheskie i npravstvennye osobennosti podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya / G. L. Kulikova // Vestnik Generalnoy prokuratury RF – 2013. – № 1 (33). – S. 43.

4. Chebotareva, I. Yu. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya prokurorskogo nadzora nad processualnymi resheniyami subektov rassledovaniya prestupleniy, sovershennyh licami, ne dostigshimi vozrasta ugovnoy otvetstvennosti / I. Yu. Chebotareva, A. B. Sergeev, K. A. Sergeev // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2016. – T. 1. – № 1. – S. 88-94.

5. Bashirova, S. G. Psihologicheskie osnovy poluchenie pokazaniy ot maloletnih svideteley i poterpevsih na predvaritelnom rassledovanii: nekotorye zamechaniya i rekomendacii / S. G. Bashirova // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatischeva. – 2017. – T. 2. – № 1. – S. 104-109.

6. Kroz, M. V. Psihologicheskoe vozdeystvie na zhertvu pri sovershenii prestupleniy protiv lichnosti : nauchno-metodicheskoe posobie // M. V. Kroz, N. A. Ratinova ; Akademiya Generalnoy prokuratury RF – M., 2008. – S. 6.

7. Etika i psihologiya povedeniya prokurorskogo rabotnika (v pomosch prokurorskim rabotnikam) / sost., A. H. Sadriev, E. A. Fadeeva, M. P. Pasadova ; pod obsch. red. K. F. Amirova. – Kazan : Centr innovac. tehnologiy, 2011. – S. 29.

8. Koni, A. F. Zaklyuchitelnye preniya storon v ugovnom processe / A. F. Koni // Sobr. soch. – M., 1967. – T. 4. – S. 62.

9. Mayorov, A. V. Aktualnye voprosy v sfere obespecheniya zaschity zhertv prestupleniy po rossiyskomu zakonodatelstvu / A. V. Mayorov, N. E. Yaremenko // Viktimologiya. – 2017. – № 3 (13). – S. 64-69.